

Хэ Мин сдержанно улыбнулся.

— Спасибо, босс, — прохрипел он и тут же зашёлся в тяжелом, надрывном кашле.

Цзянь Шэн сочувственно спросила:

— Президент Хэ, вы простудились?

По обе стороны от Хэ Мина сидели люди, поэтому он прикрыл ладонью рот и нос, чуть отвернувшись от Ши Яня. Ему потребовалось некоторое время, чтобы справиться с приступом, и только переведя дух, он ответил:

— Почти прошло, не волнуйтесь. Все пока ещё здоровые сотрудники SL могут подтвердить: у меня обычная простуда от перегрева, не заразная.

Хотя шёл перерыв, сотрудники отдела маркетинга в присутствии Ши Яня помалкивали. Зато подчинённые из SL оживились и наперебой заговорили о болезни своего босса:

— Учитель Хэ свалился пару дней назад. Температура поднялась — щёки алым горели! Я за три года работы в компании ни разу не видел, чтобы Учитель Хэ краснел...

— Я с ним заговорить боком боялся — думал, дыхну чуть сильнее, и его сдует!

— Мы его всем отделом на больничный выгоняли, а на следующий день он явился бодрый и свежий, будто переродился! Вчера был нежный Хэ Дайюй, согнутый ветром, а сегодня — мускулистый Хэ Чжишэнь, вырывающий ивы с корнем!

Хэ Мин спокойно попивал кофе, будто речь шла о ком-то другом. А услышав про «Хэ Чжишэня, вырывающего иву», лишь снисходительно хмыкнул.

Цзянь Шэн внимательно следила за реакцией Ши Яня. Тот не терпел пустой болтовни, и для его подчинённых умение «читать по губам и глазам» было главным рабочим навыком. Недаром Райла подарила ей на вступление в должность трёхтомник по психологии микроэкспрессий.

Сейчас Ши Янь положил руки на колени и чуть подался вперёд — верный знак того, что он не прочь послушать подробности. Перехватив его настрой, Цзянь Шэн с улыбкой спросила:

— Да ну? Неужели правда?

— Клянусь, ни капли преувеличения! На следующий день после работы я пошёл с друзьями погулять в парк «Нефритовое озеро» неподалёку от нашего бизнес-парка — и встретил там

Учителя Хэ на пробежке. Ночью заглянул в шагомер, а у него шестнадцать тысяч шагов!

— Зелёный ты ещё, — вставил Ли Гуань, тот самый парень, проработавший три года. — Наш босс устоит перед любым искушением, но только не перед ночным Нефритовым озером. Даже если он пашет до двух ночи, всё равно пойдёт наматывать свои шесть километров вокруг воды.

— Одна стажёрка как-то поддалась очарованию его красоты и решила устроить романтическую случайную встречу на берегу. В итоге весь вечер простояла на холодном ветру, провожая взглядом улетающую вдаль спину Учителя Хэ. Босс обгонял её круг за кругом! В награду за упорство бедняжка получила гудящие икры и ровно три мимолётных взгляда, когда тот обходил её на очередном круге.

— На следующий же день она подала заявление об уходе. В причине написала: «При виде босса испытываю священный ужас перед школьным кроссом на восемьсот метров». Вот так Учитель Хэ за одну ночь превратился из поэтической весенней мечты в кошмар спортивных нормативов!

Ли Гуань с комичным трагизмом прикрыл глаза ладонями. Все в комнате рассмеялись, и даже у Ши Яня уголки губ тронула едва заметная улыбка.

Хэ Мин, до сих пор спокойно сносивший шутки, наконец решил вмешаться и со вкрадчивой досадой произнёс:

— Ладно вам. Пожалейте мою репутацию, мы всё-таки в присутствии президента Ши.

Когда совещание завершилось, Цзянь Шэн вместе с подчинёнными вывела Ши Яня из переговорной. Хэ Мин попрощался с ним, но выходить не стал.

— Синди, собери мусор, пожалуйста, возьмём с собой.

Затем, обращаясь к сотрудникам, мыслями уже давно бывшим на свободе, он добавил:

— В офис возвращаться не нужно, разбор полётов окончен. Можете идти прямо домой.

— Да здравствует босс!

— Учитель Хэ сегодня просто неотразим!

— Тсс, — Хэ Мин приложил палец к губам. — Мы на чужой территории, ведите себя прилично.

Синди уложила недопитые стаканчики из-под кофе в бумажный пакет. Двое коллег

попрощались и вышли, в переговорной остался только Хэ Мин, неспешно собиравший бумаги.

Девушка потянулась за стаканом перед ним, но Хэ Мин мягко остановил её. Он переставил купленный ею латте в пакет, который отдал Синди, а свой американо, от которого оставался лишь глоток на дне, оставил на столе.

— Чего не уходишь? Видишь возможность закончить рабочий день — беги без оглядки. Это главная корпоративная культура SL.

— Извините меня, Учитель Хэ, — Синди виновато опустила взгляд на перепутанный кофе и снова тихо извинилась. — Бариста ошибочно выдал не тот заказ, а я в суматохе не проверила.

— Ничего страшного. Главное — справляться с обязанностями, а о мелочах не переживай. — Хэ Мин ненадолго задумался, после чего добавил: — И ещё: отвыкай бегать от спешки. Это выглядит суетливо.

От его тёплой улыбки Синди мгновенно залилась краской.

— Ноги у тебя длинные, так что и быстрым шагом везде успеешь.

Они вместе подошли к урне. Хэ Мин допил остатки кофе одним глотком. Бумажный пакет, только что выброшенный Синди, забил мусорное ведро доверху, поэтому свой пустой стаканчик он аккуратно поставил сверху на металлическую крышку.

— Особенно держи это в голове, пока мы в Башне W. Президент Ши не любит суеты.

Выезжая с подземной парковки, Хэ Мин заметил Ши Яня. Тот стоял у обочины в одиночестве и раздражённо говорил по телефону:

— Да. Ещё нет. Вы уверены, что машина на парковке?

Стоило Хэ Мину опустить стекло, как Ши Янь тут же сбросил вызов, бросив в трубку:

— Отмена. Больше не ищите.

Хэ Мин притормозил и окликнул его:

— Президент Ши, почему вы один?

— Возникли накладки с водителем, — коротко ответил Ши Янь.

— Понятно, — Хэ Мин кивнул.

Ши Янь продолжал стоять на месте, не делая шагов навстречу. Хэ Мин слегка приподнял брови и осторожно предложил:

— Если не побрезгуете, могу подвезти?

Он уже заранее приготовился к сухому отказу, однако Ши Янь согласился без колебаний. Он шагнул к машине, распахнул дверцу и спокойно опустился на пассажирское сиденье.

Язычок ремня безопасности с чётким щелчком встал в замок. Перехватив замешательство Хэ Мина, Ши Янь чуть вскинул бровь и с едва уловимой иронией спросил:

— Что такое? Пассажирское место забронировано?

— Просто хотел спросить, не нужно ли отрегулировать сиденье.

Ши Янь не получил ожидаемого замешательства — Хэ Мин мгновенно натянул безупречную, отточенную улыбку и вошёл в роль учтивого водителя.

— Куда едем? — спросил он, наклоняясь к экрану навигатора.

— В Ланьтин.

Хэ Мин ввёл название. Он знал это место — один из самых фешенебельных коттеджных посёлков Чанлиня, утопающий в роскошных садах. Поговаривали, что там на огромной территории высажены декоративные яблони и китайская бегония, из-за чего за посёлком закрепилась поэтичная слава «Обители вечной весны».

— Дороги сейчас плотные, доберёмся минут за сорок. Как раз успеете к ужину, — Хэ Мин плавно тронул машину с места. — Включить музыку?

— Не нужно.

Ши Янь откинулся на спинку кресла и оглядел салон. В машине Хэ Мина господствовала стерильная чистота: зеркала и стёкла сияли, ни ароматизаторов, ни подвесок, ни единой лишней детали. Автомобиль выглядел так, словно его только что забрали из автосалона для тест-драйва, не выдавая ровным счётом ничего о характере своего владельца.

В конце концов взгляд Ши Яня скользнул на самого водителя. Сев за руль, Хэ Мин снял пиджак. Белоснежная рубашка была застёгнута на все пуговицы до самого горла, манжеты

плотно закрывали запястья. Лишь изящная линия шеи оставалась открытой. На породистом носу покоились бессменные очки в тонкой серебряной оправе, а свисающие цепочки отбрасывали холодные стальные блики.

— Я угощаю тебя ужином сегодня, — произнёс Ши Янь.

Перед поворотом Хэ Мин успел заметить, как тот устало потёр переносицу. Он неслышно убавил звук навигатора.

— Не стоит беспокоиться, мне всё равно по пути.

— Куда бы я ни ехал, у тебя всегда по пути, — лениво отозвался Ши Янь. Автомобиль шёл настолько плавно, что движение почти не ощущалось.

— Если президент Ши соглашается стать моим пассажиром, то для меня любые стороны света — по пути, — без тени смущения парировал Хэ Мин.

— Ты где живёшь? — спросил Ши Янь, словно преодолевая сонливость лишь ради того, чтобы не дать беседе угаснуть.

— Недалеко от офиса SL. — Помянув, что Ши Янь там ни разу не был, Хэ Мин уточнил: — Километра два от набережной торгового центра.

Ши Янь понимающе кивнул:

— Теперь понятно, как ты оказываешься на Нефритовом озере в два часа ночи.

— Не слушайте этих болтунов, они ради красного словца готовы составить маршрут от Чанлиня до самого Тибета, — усмехнулся Хэ Мин. Он не ожидал, что Ши Янь запомнил праздную болтовню с совещания.

Ши Янь опёрся локтём о подлокотник двери и повернул голову в его сторону:

— А история со стажёркой? Тоже выдумка?

— Пощадите, — с наигранным стоном выдохнул Хэ Мин.

Не сиди он сейчас за рулём, он бы наверняка закрыл уши руками.

— Я сам узнал об этом последним. Заявления стажёров о расторжении договора проходят мимо моего кабинета, иначе я бы уничтожил улики на месте! А когда слух дошёл до меня, эта дикая

причина увольнения уже навсегда въелась в архивы нашей рабочей системы.

— Сам виноват, бегаешь слишком быстро, — пробормотал Ши Янь. Его голос стал совсем тихим, веки смежились.

Хэ Мин не удержался от улыбки. Лишь спустя долгое мгновение он нежно, почти шёпотом произнёс:

— Всё зависит от того, кто пытается догнать.

Его слова растворились в закатных сумерках. Чистое безоблачное небо на самом горизонте наливалось густым апельсиновым янтарём. Вечерний ветер нёсся навстречу, сливаясь с шумом автострады, а мягкий солнечный луч пробивался сквозь лобовое стекло, окутывая их ласковым теплом.

Ши Янь уснул, так и не сменив позы. Золотистые искры света трепетали на его длинных ресницах. Хэ Мин крепко держал руль обеими руками и весь путь смотрел исключительно перед собой, но теперь при каждом перестроении невольно бросал взгляд вбок, опасаясь, как бы резкий сигнал попутки не нарушил этот чуткий сон.

К тому моменту, когда машина замерла у въезда в коттеджный посёлок, сумерки сменились тёмной ночью. Серп луны повис над верхушками деревьев, растворявшихся в чёрных силуэтах. Ши Янь по-прежнему спал.

Сквозь закрытые стёкла доносился едва слышный шелест уличного фонтана. Хэ Мин тихо позвал:

— Президент Ши...

А затем ещё тише:

— Ши Янь...

Ресницы Ши Яня дрогнули, он чуть нахмурился, словно недовольный тем, что его беспокоят.

Пока его глаза оставались закрытыми, в его облике читалась скорее утончённая красота, чем привычная властность.

Фонарный свет проникал в салон, чётко деля силуэт на свет и тень. Лицо тонуло в полумраке, пряди волос хаотично рассыпались по бледной коже. Глубокий вырез чёрного джемпера открывал изящный изгиб шеи и ключицы, сиявшие под лучами света, будто огранённый драгоценный камень на бархатной подложке.

Хэ Мин дотянулся до заднего сиденья, взял свой пиджак и аккуратно развернул его, намереваясь укрыть спящего.

Край ткани опустился на живот Ши Яня. Хэ Мин уже собирался убрать руки, как Ши Янь вздрогнул во сне. Прядь волос соскользнула с его уха, и согнутые пальцы Хэ Мина случайно коснулись обнажённой ключицы.

Хэ Мин отдернул руку, будто оступился во сне и в страхе очнулся.

Воротник рубашки смялся от резкого движения. Человек на соседнем сиденье продолжал ровно дышать, не шевелясь.

Хэ Мин аккуратно сложил пиджак обратно, убрал его назад и снова привёл двигатель в движение.

Огни уличных фонарей вдоль дороги сливались в светящуюся реку. Вокруг не было ни души — лишь они вдвоём парили сквозь этот поток.

Он не стал уезжать. Машина плавно огибала закрытую территорию посёлка, заходя на круг за кругом.

Ночь окончательно вступила в свои права. Высокая каменная ограда и рассеянный свет фонарей под тонкими лунными лучами скрывали от взора цветущий сад.

И Хэ Мин без устали кружил вокруг этой невидимой, скрытой в темноте алой весны.

На третьем круге Ши Янь открыл глаза.

— Приехали? — спросил он, с первого же взгляда узнав окрестности.

Хэ Мин сидел всё в той же безупречной позе, уверенно удерживая руль:

— Да, сейчас подъедем к главным воротам.

Ши Янь взглянул на тёмную улицу:

— Надо же, уже ночь.

— Попали в затор из-за аварии, долго простояли, — с невозмутимым видом соврал Хэ Мин. — На КПП подскажете дорогу до самого дома?

— Поужинаем вместе, — повторил приглашение Ши Янь.

Автомобиль как раз подкатил к усадьбе. На подъездной дорожке стояла иномарка с правительственными номерами. Створки ворот были распахнуты, а на крыльце рядом с кухаркой замер незнакомый мужчина. Ши Янь насупился и замер, так и не отстегнув ремень безопасности. В его пальцах нейлоновая лента скрутилась в тугую жгут.

Заметив чужую машину и гостей у входа, Хэ Мин деликатно отклонил предложение:

— Пожалуй, откажусь — у меня возникли неотложные дела дома. А плату за проезд я взыщу с вас в следующий раз.

Ши Янь опомнился:

— На следующей неделе. Я попрошу Райлу согласовать время.

— Если вы продолжите быть столь официальным, как же мне опоить вас своими чарами? — с наигранной печалью вздохнул Хэ Мин.

Ши Янь расслабил пальцы, зажатый ремень выпрямился, а морщинка между бровей разгладилась.

— Я пошёл, — бросил он и вышел.

Хэ Мин развернул автомобиль. В зеркале заднего вида фигура Ши Яня уже исчезла.

Он вёл машину не торопясь.

Ему так и не удалось взглянуть на знаменитый сад бегоний, зато по пути попались два пышных куста сирени. Тяжёлые фиолетовые соцветия клонились к земле, источая пьянящий, едва уловимый аромат. Хэ Мин сбросил скорость, но и эта красота вскоре растаяла за его спиной.

<http://bllate.org/book/19927/1990613>